

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-880-885

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,

ведущий научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России,

г. Москва, Российская Федерация;

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ростовского института (филиал)

ВГУЮ РПА Минюста России,

кандидат психологических наук,

ORCID:0000-0002-3852-3128,

e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ЗИНИНА Нелли Александровна,

консультант Департамента психологической работы,

Министерство обороны РФ, 123001, Российская Федерация,

г. Москва, Садовая-Кудринская улица, 26/40,

e-mail: zinina.nel@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В статье анализируются вопросы формирования духовно-нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: духовно-нравственная ответственность, самооценка, убежденность.

Для цитирования: Полякова Я. Н., Зинина Н. А. Личность в исправительном учреждении // Образование и право. 2026. № 10. С. 880–885.

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna,

leading researcher, Federal State Institution

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russian Federation; Candidate of Psychological Sciences

ZININA Nelly Aleksandrovna,

Consultant of Psychological Work Department,

Ministry of Defense of the Russian Federation

THE FORMATION OF MORAL RESPONSIBILITY IN PRISON

Annotation. In this article analyzes the issues of formation of spiritual and moral responsibility of juvenile offenders.

Key words: spiritual and moral responsibility, self-esteem, confidence.

For citation: Polyakova Ya. N., Zinina N. A. The formation of moral responsibility in prison. Education and law. 2026;(10):880–885. (In Russ.).

Духовно-нравственная ответственность является ведущей составной духовно-нравственного развития личности.

Осознание духовно-нравственной ответственности — одна из самых важных и решающих ценностей, предопределяющих социальное становление и развитие личности. Человек нарушает

закон и становится преступником главным образом потому, что в силу различных причин у него отсутствует или искажено понимание и осознание своей духовно-нравственной ответственности перед другими людьми и государством. Духовно-нравственная ответственность — это внутреннее состояние человека, связанное с проблемами его

смысла жизни.

Проблема формирования духовно-нравственной ответственности отвечает не только принципу историзма, но и современным представлениям о человеке, социально-политической ситуации в стране. История человечества свидетельствует о том, что те члены общества, которые по тем или иным причинам были безответственны перед собой, государством и окружающими и совершали безнравственные поступки и действия, в конце концов становились представителями социального дна: бомжами, нищими, проститутками. Многие из них включаются в разнообразные асоциальные структуры: воровские шайки, мафиозные банды, компании алкоголиков, наркоманов, картежных шулеров. Эти, по существу, антиобщественные явления выталкивают человека из нормальной среды обитания, обрывают его нравственные связи.

В современных условиях назрела настоятельная потребность дополнить понятие ответственности с духовно-нравственным содержанием, раскрыть ее структуру, особенности проявления в пенитенциарной системе, способы формирования в условиях воспитательной колонии для несовершеннолетних.

Огромное значение для теоретической и практической разработки проблемы духовно-нравственной ответственности имеют труды А. С. Макаренко, который первым выдвинул идею ответственности коллектива за поступки каждого его члена и индивида за свои действия перед коллективом. Определяя возможности коллектива, учёный рассматривал его как базу для развития и формирования нравственной ответственности. А.С. Макаренко писал: «Воспитывая отдельную личность, мы должны думать о воспитании всего коллектива. На практике эти две задачи будут решаться только совместно и только в одном общем приеме. И, наоборот, каждое наше прикосновение к коллективу обязательно будет и воспитанием каждой личности, входящей в коллектив». Этот принцип давал педагогу возможность, изменяя положение человека в коллективе, оказывать существенное формирующее влияние на нравственную ответственность личности, причем таким образом, что сам воспитанник и не подозревал, что он является объектом и субъектом воспитания.

Специальной работы, посвященной воспитанию ответственности, у А.С. Макаренко нет, но в своих статьях и книгах он затрагивает разные аспекты этой проблемы. Так, он выделяет понятия «ответственная зависимость», «общая ответственность», «строгая ответственность», «принцип ответственности», «чувство ответственности перед коллективом». Учёный подходит к нрав-

ственной ответственности с разных сторон, рассматривая ее то как чувство, переживание личности, то как свойство или характеристику субъекта деятельности, то как функцию органов управления. Главным и системообразующим среди этих понятий выступает «ответственная зависимость».

Одним из направлений исследования духовно-нравственной ответственности является воспитание у человека гражданственности. Ярким представителем такого подхода является В.А. Сухомлинский. Он писал: «Гражданственность — это, прежде всего, ответственность, долг — та высшая ступень в духовной жизни человека, на которой он отдает себя служению идеалу». Поскольку гражданственность, то есть осознание своих прав и обязанностей по отношению к государству, есть понятие, относящееся к личности, то и ответственность В.А. Сухомлинским понимается как личная, персональная ценность. Ответственность, прежде всего, должна быть перед своей совестью, перед этим «беспокойным и строгим стражем разума», по его выражению.

Благодаря тому, что В.А. Сухомлинскому удается органически соединить гражданственность, ответственность и совесть, ответственность выступает у него в своей высшей форме. Во-первых, она характеризует способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности, требовать от себя их выполнение и осуществлять самооценку и самоконтроль. Во-вторых, существенно расширяется сфера вмешательства личности в окружающий мир и утверждается идея личной ответственности за всё, созданное нашим народом.

С идеями В.А. Сухомлинского связана позиция Б.П. Басовой, которая считает, что нравственная ответственность — это способность личности осознавать и выполнять те требования, обязательства и обязанности, которые приняты в обществе. При этом формирование нравственной ответственности предполагает такую организацию жизни подростков, которая развивала бы у них гражданское самосознание.

Являясь выражением свободы личности, духовно-нравственная ответственность несовместима с конформизмом как одной из форм уклонения от ответственности. Исследования отечественных ученых (Л.И. Божович, В.Э. Чудновского, А.В. Петровского и др.) показали, что конформизм означает отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, признанный авторитет, традиции и др.).

Духовно-нравственная ответственность (в отличие от конформизма) предполагает гораздо

большую роль личности, которая является не только объектом, но и субъектом ответственности, самостоятельно и добровольно выполняющим свой долг перед обществом. Она определяет способ ориентации в системе общественных норм, жизненную позицию, при которой поведение индивида детерминировано общественно полезными целями. О достаточно высоком уровне духовно-нравственной ответственности свидетельствует нравственный иммунитет к отрицательным влияниям, обуславливающий способность человека даже в неблагоприятно сложившихся обстоятельствах действовать в соответствии с принятыми в обществе нормами и правилами поведения. В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания заключается в том, чтобы, воздействуя на человека извне, сформировать у него способность избирательно относиться к внешним влияниям, научить его критически оценивать собственные поступки и действия других людей на основе духовно-нравственных норм и принципов и вырабатывать у него стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию. Способность человека сохранять и реализовывать свои духовно-нравственные позиции в различных жизненных ситуациях, преодолевая при этом как внешние трудности, так и внутренние противоречия, и составляет суть духовно-нравственной ответственности.

Из этого вытекает, что главное направление формирования личности как субъекта активной деятельности состоит в воспитании человека, способного независимо от воздействия окружающих условий, порой вопреки им, усваивать и воплощать в поведении те духовно-нравственные нормы, которые обладают наивысшей социально полезной ценностью. Только в этом случае человек приобретает духовно-нравственную ответственность, а его поведение регулируется внутренней убежденностью.

Формирование духовно-нравственной ответственности существенно зависит от особенности усвоения социально значимого опыта, которое происходит в процессе самореализации человека, то есть его стремления «осуществить, выполнить себя». В этой связи можно выделить три вида самореализации личности:

самореализация, при которой происходит концентрация человека на собственных узко личностных интересах и потребностях. Такой вид самореализации приводит к потере власти над обстоятельствами, безответственности и антиобщественной направленности личности;

самореализация, при которой не происходит относительной эмансипации от внешних обстоятельств, мнение других людей является абсолютным ориентиром поведения человека. Такая само-

реализация ведет к безответственности личности, конформизму и неадекватной ее самооценке;

самореализация, в которой преобладает стремление человека найти свое место в общественной жизни, реализовать себя, отдавая силы и способности на благо других людей. Именно этот вид самореализации в наибольшей степени ведет к саморазвитию духовно-нравственной ответственности личности и ее убежденности в правильности выбора своего поведения, поступка. Этот вид самореализации личности выступает как задача формирования духовно-нравственной ответственности у осужденных в воспитательной колонии, поскольку именно отсутствие у них общественной направленности, адекватной самооценки, убежденности в правильности своих действий приводит к безответственности, асоциальному поведению и в конечном счете к повторным преступлениям.

Формирование духовно-нравственной ответственности осужденных есть сложный процесс, предполагающий воспитание у них нравственной самоорганизации, которая возникает тогда, когда воспитанник ориентируется в большей степени не на «внешнюю опору» (санкции администрации, оценка ближайшего окружения), а на выработанные или усвоенные, внутренние критерии и нравственные нормы. При этом одним из недостатков деятельности колонии, сдерживающим развитие духовно-нравственной самоорганизации воспитанников, является чрезмерный акцент воспитателей на жесткую регламентацию поведения осужденных извне. Регулятором поведения в данном случае выступают не духовно-нравственные образцы, ценности, а контроль со стороны воспитателей. Такая излишняя ориентация поведения на «внешнюю опору» создает трудности при формировании духовно-нравственной ответственности осужденных.

Эффективность формирующего воздействия достигается в большей степени за счет включения внутренних механизмов самоорганизации, которая не нуждается в дополнительных воздействиях, приводящих их в рабочее состояние; направлена на саморазвитие элементов духовно-нравственной ответственности (убежденности, адекватной самооценки, общественной направленности) и активизацию их в реализации положительных поступков до того, как неблагоприятные внешние факторы окажут негативное воздействие.

В Российской педагогической энциклопедии нравственная ответственность рассматривается как качество личности и категория этики, отражающая, с одной стороны, способность человека отвечать за свои поступки, а с другой — возможность

для общества подвергать эти действия моральной оценке.

В целом, соглашаясь с таким подходом к определению нравственной ответственности, следует отметить, что это не только качество личности, но и сложное психолого-педагогическое образование, важнейшая ее ценность духовно-нравственной сферы, в которой определяющее место занимают нравственная убежденность, общественная направленность и адекватная самооценка.

Убежденность предполагает высокий уровень развития духовно-нравственной ответственности, благодаря которой у индивида вырабатывается способность отстаивать свои взгляды, идеалы, мировоззренческие позиции. Это в свою очередь делает его независимым от отрицательного влияния окружающей среды, побуждает вступать в борьбу за отстаивание своих убеждений, не избегая при этом трудностей и конфликтов. Убежденность в духовно-нравственной ответственности за содеянное обуславливает понимание воспитанником того, что у него действительно имеются недостатки в сознании и поведении, которые необходимо устранить путем воспитания и самовоспитания. Признав это, осужденный поднимается на новую ступень ответственности за свое поведение, критического отношения к себе, осознания чувства вины в совершенном преступлении и необходимости исправления своей личности. Убеждения являются содержательной стороной духовно-нравственной ответственности, главным источником нравственной самоорганизации личности.

Убеждения, осознанная потребность личности, побуждающая действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями. Содержание потребностей, выступающих в форме убеждения, отражает определенное понимание природы и общества. Образуя упорядоченную систему взглядов совокупность убеждений выступает как мировоззрение человека. Однако знания не переходят в убеждения автоматически. Для формирования убеждений необходимо единство знаний и особого отношения к ним, как к тому, что бесспорно отражает действительность и должно определять поведение.

У несовершеннолетних осужденных проявляется зависимость безответственного поведения от слабого развития общественно значимых убеждений. Объясняется это своеобразием индивидуального жизненного опыта таких лиц, у которых наравне с положительными развивались отрицательные мотивы, взгляды, отношения. При этом можно выделить две категории воспитанников с разными по уровню и степени осознанности

и прочности отрицательно направленных убеждений. Одни из них не замечают, не осознают собственных отрицательных убеждений, в то время как другие отдают себе отчет о характере их проявлений и стараются их оправдать. Есть основания предполагать, что у первой группы воспитанников содержание отрицательных убеждений сформировалось в раннем периоде онтогенеза, когда самосознание еще достаточно не было развито. У второй же группы осужденных искажение личностных убеждений произошло, вероятно, в колонии, хотя предпосылки соответствующей деформации уже создавались на предшествующих стадиях. Именно у таких лиц, старающихся замаскировать отрицательные убеждения, негативные черты и качества менее укоренились в структуре нравственной ответственности личности и, предположительно, легче могут быть переориентированы.

У несовершеннолетних правонарушителей преобладают три основных типа направленности: 1) аморальная, связанная с нарушением моральных норм общества; 2) антисоциальная, которой обладают лица, совершившие незначительные кражи, хулиганские действия, злоупотребляющие алкогольными напитками и наркотиками; 3) преступная, угрожающая условиям общественного бытия — грабежи, кражи в особо крупных размерах, нанесения тяжких телесных повреждений, убийства. На развитие этих типов направленности влияет не один какой-либо фактор, а целая группа, нередко комплекс отрицательных воздействий. Реакция на эти воздействия постепенно приобретает все более негативно активный характер; неблагоприятные условия развития выступают регулятором проявления данной закономерности. Естественно, что такие типы направленности личности у правонарушителей выражены по-разному: ее устойчивость нередко пропорциональна сроку и активности влияния негативных факторов. Наиболее устойчива отрицательная направленность у повторно осужденных (рецидивистов). Именно у этой категории осужденных поведение носит отпечаток уголовного профессионализма. Преступление они совершали сознательно, готовились к нему, распределяли роли.

Общественная направленность, как элемент общепедагогической структуры духовно-нравственной ответственности, определяется интеграцией интересов личности осужденного и потребностей общества. Она служит основой устойчивости суждений и позиций личности, ответственности ее за порученное дело, требовательности к себе и окружающим. Несовершеннолетние осужденные с достаточным уровнем развития общественной направленности обращаются к соци-

ально ценным средствам и способам достижения цели в реализации духовно-нравственной ответственности.

В целях изучения духовно-нравственной ответственности у несовершеннолетних осужденных нами был проведен констатирующий эксперимент. Обследовались 300 воспитанников колонии. Анализ полученных данных позволил установить, что адекватная самооценка несовершеннолетних осужденных, как правило, неразвита, узко фрагментарна. Ее объектом чаще всего выступают те качества личности, которые обусловлены аффектно-волевой сферой. Так, частота указанных подростками нежелательных либо вредных черт своего характера оказалась следующей: несдержанность — 87,7%, вспыльчивость — 75,8%, слабоволие — 62%, отсутствие самообладания — 55%. Кроме того, вне самооценки оказались интеллектуальные, эстетические, трудовые черты личности.

Вместе с тем адекватная самооценка в общепедагогической структуре нравственной ответственности личности должна быть представлена правильной, соответствующей действительности оценкой индивидом своих способностей и возможностей, свойств и качеств, отдельных поступков и деятельности в целом. Воспитать у несовершеннолетнего осужденного адекватную самооценку — значит научить его критически относиться к себе и окружающим, правильно реагировать на меры воспитательного воздействия, побудить к самовоспитанию и самосовершенствованию, помочь ему избрать посильный, отвечающий его склонностям вид деятельности, актуализировать поиск, своего места в жизни.

Неадекватная самооценка (завышенная или заниженная) приводит личность к дезориентации и безответственности в поведении, постоянным конфликтам с окружающими и самим собой. Так, завышенная самооценка способствует развитию гипертрофированного самолюбия, стремлению к лидерству, самоутверждению любыми путями и способами; заниженная — порождает неуверенность в собственных силах, зависимость от «авторитетных» осужденных, слепое исполнение их воли.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Экстремальные психогенные факторы, действующие на сотрудников пенитенциарных учреждений при чрезвычайных ситуациях // А.В. Вилкова Образование и наука в России и за рубежом. 2017. № 5 (34). С. 66.

[2] Вилкова А.В. Воспитание несовершеннолетних девочек как духовно-нравственный аспект // А.В. Вилкова В сборнике: Уголовно-ис-

полнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общей редакцией А.А. Вотинова. 2016. С. 126.

[3] Вилкова А.В. Воспитание устойчивости личности несовершеннолетних правонарушителей-девочек в воспитательных колониях // Вилкова А.В. Глобальный научный потенциал. 2016. № 8 (65). С. 9-11.

[4] Вилкова А.В. гендерный аспект // Вилкова А.В. Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. С. 61-63.

[5] Вилкова А.В. Формирование духовно-нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола // Вилкова А.В. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 29-32.

[6] Вилкова А.В. К вопросу о педагогических условиях риторического совершенствования сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения на курсах повышения квалификации // А.В. Вилкова Сибирский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 59-64.

[7] Вилкова А.В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола // А.В. Вилкова Перспективы науки. 2016. № 8 (83). С. 54-57.

[8] Вилкова А.В. Проблема формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола // А.В. Вилкова Перспективы науки. 2016. № 8 (83). С. 54-57.

[9] Вилкова А.В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола // А.В. Вилкова Перспективы науки. 2016. № 8 (83). С. 54-57.

[10] Дивитаева О.А. Убийство матерью новорожденного ребенка // Вилкова А.В., Дивитаева О.А. В сборнике: Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации Сборник материалов международной научно-практической конференции. Научный редактор: А.Н. Ежов. Главный редактор: А.Е. Кальсин. 2015. С. 109-114.

[11] Спасенников Б.А. Принцип законности в уголовном праве // Вилкова А.В., Спасенников Б.А. В сборнике: Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации Сборник материалов международной научно-практической конференции. Научный редактор: А.Н. Ежов. Главный редактор: А.Е. Кальсин. 2015. С. 114-115.

[12] Шерайзина Р.М. Духовно-нравственные ценности подростков как педагогический феномен // А.В. Вилкова, Р.М. Шерайзина В сборни-

ке: Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт. 2016. С. 240-244.

[13] Шерайзина Р.М. Гендерный аспект духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних девочек // Вилкова А.В., Шерайзина Р.М. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 10 (173). С. 8-12.

References:

[1] Vilkova A.V., Extreme Psychogenic Factors Affecting Penitentiary Institution Staff During Emergency Situations // A.V. Vilkova, *Education and Science in Russia and Abroad*, 2017, No. 5 (34), p. 66.

[2] Vilkova A.V., The Upbringing of Juvenile Girls as a Spiritual and Moral Aspect // A.V. Vilkova, in: *The Penal System at the Present Stage: The Interaction Between Science and Practice* (Proceedings of the International Scientific-Practical Interdepartmental Conference), ed. A.A. Votinov, 2016, p. 126.

[3] Vilkova A.V., Fostering Personal Resilience in Juvenile Female Offenders in Correctional Colonies // A.V. Vilkova, *Global Scientific Potential*, 2016, No. 8 (65), pp. 9–11.

[4] Vilkova A.V., The Gender Aspect // A.V. Vilkova, *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2016, No. 9, pp. 61–63.

[5] Vilkova A.V., The Formation of Spiritual and Moral Responsibility in Juvenile Female Convicts // A.V. Vilkova, *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice (Series: Humanities)*, 2016, No. 9, pp. 29–32.

[6] Vilkova A.V., On the Pedagogical Conditions for Enhancing the Rhetorical Skills of Internal Affairs Personnel During Professional Development Training // A.V. Vilkova, *Siberian Pedagogical

Journal*. 2016. No. 3. pp. 59–64.

[7] Vilkova A.V. Spiritual and Moral Values of Female Juvenile Offenders // A.V. Vilkova, *Perspectives of Science* (*Perspektivy nauki*). 2016. No. 8 (83). pp. 54–57.

[8] Vilkova A.V. The Problem of Forming Spiritual and Moral Values in Female Juvenile Offenders // A.V. Vilkova, *Perspectives of Science* (*Perspektivy nauki*). 2016. No. 8 (83). pp. 54–57.

[9] Vilkova A.V. Spiritual and Moral Values of Female Juvenile Offenders // A.V. Vilkova, *Perspectives of Science* (*Perspektivy nauki*). 2016. No. 8 (83). pp. 54–57.

[10] Divitaeva O.A. Murder of a Newborn Child by the Mother // Vilkova A.V., Divitaeva O.A. In: *Points of Growth in the Eurasian Economic Union: Business, Investments, Innovations* — Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Scientific Editor: A.N. Ezhov. Editor-in-Chief: A.E. Kalsin. 2015. pp. 109–114.

[11] Spasennikov B.A. The Principle of Legality in Criminal Law // Vilkova A.V., Spasennikov B.A. In: *Points of Growth in the Eurasian Economic Union: Business, Investments, Innovations* — Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Scientific Editor: A.N. Ezhov. Editor-in-Chief: A.E. Kalsin. 2015. pp. 114–115.

[12] Sherayzina R.M. Spiritual and Moral Values of Adolescents as a Pedagogical Phenomenon // A.V. Vilkova, R.M. Sherayzina. In: *Theoretical-Methodological and Applied Aspects of Social Institutions of Law, Economics, Management, and Education: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation*. Humanities and Social Institute, 2016. pp. 240–244.

[13] Sherayzina R.M. The Gender Aspect of the Spiritual and Moral Upbringing of Adolescent Girls // Vilkova A.V., Sherayzina R.M. *Bulletin of the Penal System* (Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoy sistemy). 2016. No. 10 (173). pp. 8–12.

